

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ТРУД

6 СЕН 1985

г. Москва

з. 1174

Я В РАБОЧИЕ ПОШЕЛ

Он никогда не видел войны,
а сыграл так, что люди плакали

В жизни Алеши Кравченко, исполнителя главной роли в фильме режиссера Элема Климова «Иди и смотри», произошло еще одно важное событие. Он поступил в техническое училище при Московском заводе радиотехнической аппаратуры.

Внезапно обрушившаяся на тебя слава — это ноша, которая не каждому по плечу. Фильм, как известно, был удостоен первого приза на Московском международном фестивале. Последовали неизменные в таких случаях вспышки блицев, жаркий свет юпитеров, просьбы дать автограф. Все это пришлось испытать на себе вчерашнему школьнику Алексею Кравченко, игра которого поразила не только зрителей, но и авторитетное жюри. Мальчишка, знающий войну лишь по книгам, кинофильмам и рассказам ветеранов, смог с пронзительной правдивостью создать на экране образ своего сверстника Флеры из опаленной и расстрелянной войной белорусской деревни. После демонстрации фильма многие зрители выходили из зала с красными глазами. Люди плакали от жестокости и несправедливости, сжавшими в свои кровавые тиски сердце и разум подростка, ставшего не по годам взрослым.

С Алексеем мы встретились у него дома, в скромной, но очень уютной квартире у Борисовских прудов, где он живет с матерью, Любовью Николаевной.

Первый вопрос в таких случаях традиционный: когда на главную роль приглашается не

профессиональный актер, соискателей бывает великое множество. Почему выбор остановили на тебе?

— Не мне судить, почему я приглашен постановщиком фильма. А дело было так. По радио объявили, что Мосфильму нужны ребята моих лет на роль Флеры. С одним из одноклассников мы решили рискнуть. Меня посмотрели, ответили сначала в сторону, а потом показали Элему Германовичу Климову. Фотопробы прошли успешно, и меня утвердили на роль. Сказал об этом маме. Она не возражала до тех пор, пока не прочитала сценарий. Но после беседы с Элемом Германовичем она дала согласие и спустила меня на съемки в Белоруссию.

— Фильм повествует о времени тяжело о событиях страшных. Ты играл в нем мальчишку, своего сверстника. Судя по фильму, роль тебе дала, что называется, кровью и потом

— На съемках не было бутфорки. Обстановка максимально приближалась к «боевой». В картине есть эпизод, когда мы с Олей Мироновой пробираемся через настоящее болото. Оно было промерзено, утонуть мы в нем не могли, но все равно болото подыгрывало нам чувством небольшого страха. Во время одного из дублей за мной бро-

сился водолаз. На берегу всем показалось, что я действительно тоню. Когда мы прошли болото и почувствовали под ногами твердую почву, я невольно подумал: «Слава богу, земля».

А когда Флеру фашисты «растреливали» для фотографии, то возникло чувство, будто проваливаешься в воздушную яму, особенно когда взводился курок пистолета. Было по-настоящему жутко.

— Алеша, в фильме снимались в основном непрофессиональные актеры, как и ты. Обычно партнеры — опытные исполнители, контакт с ними помогает. А как было у вас?

— Все играли, не жалея себя. Работали, как говорится, на износ. И, знаете, очень помогали друг другу. Ведь в массовых сценах снимались жители белорусских деревень. Многим из них ужасы войны знакомы не по рассказам. Для них съемки были тяжелым воспоминанием, но они согласились еще раз прожить черное лихолетье, чтобы люди увидели на экране и еще раз прочувствовали, что такое война. В их игре не было фальши. Да разве она могла быть, ведь люди играли самих себя.

— Что ты испытывал, когда первый раз смотрел уже смонтированный и озвученный фильм?

— Мурашки по спине пробегали. На экране я видел Флеру, а в зале сидел Алеша Кравченко.

В разговор вступила мама:

— Я сидела рядом с сыном во время конкурсного показа.

Когда фильм закончился и зажегся свет, то в зале наступила тишина. На лице Алеши было написано недоумение. Неужели не поняли? Но спустя несколько секунд зрители зааплодировали. У меня на душе отлегло. Переживала.

— Любовь Николаевна, изменился ли Алеша после съемок?

— Стал взрослее, отзвучившее. Рядом с ним находились добрые, умные и талантливые люди. Было с кого брать пример. После успеха на кинофестивале у него не появилось ни малейшего налета зазнайства. Даже где-то стал вести себя скромнее.

— Можно привести много примеров, когда мальчишки и девчонки, снявшись в фильме, не мыслят своего будущего без театрального вуза. Ты же избрал специальность, не имеющую отношения к искусству.

— О том, что после восьмого класса пойду в техническое училище, я решил еще до съемок. Ведь моя мама — рабочая, радиомонтажница. Ясно представляю свою будущую специальность оператора станков с числовым программным управлением. А стать профессиональным актером? Такого желания у меня сейчас нет.

— Я слышал, что ты во время съемок написал песню о войне. Стихи и музыка — это твоё увлечение?

— Да. Я играю на гитаре, пишу песни. Конечно, они еще далеки от совершенства, но зато свои. Мы с ребятами, можно сказать, на дому организовали ансамбль. Репетируем, учимся хорошо играть.

Напоследок я не удержался и спросил:

— Ну, а если сейчас предложат роль в каком-нибудь фильме, согласишься сниматься?

Алеша задумался. Пожал плечами.

— Не знаю. Занятия начались.

А. ПОМИНОВ.